

УДК: 303.446.4:94 (575.2) (04)

DOI: [10.52754/1694867X_2024_1\(4\)_22](https://doi.org/10.52754/1694867X_2024_1(4)_22)

**ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА В
ПЕРИОД КОКАНДСКОГО ХАНСТВА: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И АКЦЕНТ**

КОКОН ХАНДЫГЫНЫН МЕЗГИЛИНДЕГИ КЫРГЫЗ ЭЛИНИН МАДАНИЯТЫНЫН
ЭТНОГРАФИЯЛЫК ИЗИЛДӨӨЛӨРҮ: ИЗИЛДӨӨНҮН НЕГИЗГИ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
ЖАНА АКЦЕНТТЕРИЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

ETHNOGRAPHIC STUDIES OF THE CULTURE OF THE KYRGYZ PEOPLE DURING THE
PERIOD OF THE KOKAND KHANATE: THE MAIN FEATURES AND ACCENTS OF
RESEARCH

Мамытова Алтынай Биалаловна

Мамытова Алтынай Биалаловна

Мамытова Алтынай Биалаловна

т.и.к., улук окутуучу, Ж. Баласагын атындагы КУУ
к.и.н., старший преподаватель, КНУ им. Ж.Баласагына
PhD in History, Senior Lecturer, KNU named after J.Balasagyn
mamytova-altynai@yandex.com

Сатыбалдиева Чыныхан Топчубаевна

Сатыбалдиева Чыныхан Топчубаевна

Сатыбалдиева Чыныхан Топчубаевна

т.и.к., доцент, Ош мамлекеттик университети
к.и.н., доцент, Ошский государственный университет
PhD in History, Associate Professor, Osh State University
h.satybaldieva73@gmail.com

Исраилова Азиза Базарбаевна

Исраилова Азиза Базарбаевна

Исраилова Азиза Базарбаевна

т.и.к., улук окутуучу, Ж. Баласагын атындагы КУУ
к.и.н., старший преподаватель, КНУ им. Ж.Баласагына
Senior Lecturer, KNU named after J.Balasagyn
azizaisrailova079@gmail.com

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА В ПЕРИОД КОКАНДСКОГО ХАНСТВА: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И АКЦЕНТ

Аннотация

Этнографические исследования культуры кыргызского народа в период Кокандского ханства являются важным аспектом изучения этнической и исторической идентичности этой группы. В исследованиях акцентируется внимание на особенностях кыргызской культуры, включая жилища, быт, ремесла, социальные структуры и религиозные практики. Основные черты этнографических исследований в данном контексте связаны с описанием традиций, обычаев и материальной культуры кыргызского народа в период Кокандского ханства. Исследователи обращают внимание на особенности устройства юрт, способы скотоводческого хозяйства, а также на роль женщин в кыргызском обществе того времени. Акценты исследований сосредоточены на понимании социокультурных аспектов жизни кыргызского народа, его традиций и изменений в период Кокандского ханства, что позволяет лучше понять историческую динамику и эволюцию культуры этноса.

Ключевые слова: кыргызы, Кокандское ханство, этнографические исследования, традиции, жилища, юрта, материальная культура.

КОКОН ХАНДЫГЫНЫН МЕЗГИЛИНДЕГИ КЫРГЫЗ ЭЛИНИН МАДАНИЯТЫНЫН ЭТНОГРАФИЯЛЫК ИЗИЛДӨӨЛӨРҮ: ИЗИЛДӨӨНҮН НЕГИЗГИ ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ ЖАНА АКЦЕНТТЕРИ ИССЛЕДОВАНИЙ

ETHNOGRAPHIC STUDIES OF THE CULTURE OF THE KYRGYZ PEOPLE DURING THE PERIOD OF THE KOKAND KHANATE: THE MAIN FEATURES AND ACCENTS OF RESEARCH

Аннотация

Кокон хандыгынын мезгилиндеги кыргыз элинин маданиятын этнографиялык изилдөө бул топтун этникалык жана тарыхый идентүүлүгүн изилдөөнүн маанилүү аспектиси болуп саналат. Изилдөөлөрдө кыргыз маданиятынын өзгөчөлүктөрүнө, анын ичинде турак-жайга, турмуш-тиричиликке, кол өнөрчүлүккө, социалдык структураларга жана диний практикага басым жасалат. Этнографиялык изилдөөлөрдүн негизги өзгөчөлүктөрү Бул контекстте Кокон хандыгынын мезгилиндеги кыргыз элинин каада-салттарын, үрп-адаттарын жана материалдык маданиятын сүрөттөө менен байланышкан. Изилдөөчүлөр боз үйлөрдүн жасалышынын өзгөчөлүгүнө, мал чарбачылыгынын ыкмаларына, ошондой эле ошол кездеги кыргыз коомундагы аялдардын ролуна көңүл бурушат. Изилдөөлөрдүн акценттери кыргыз элинин турмушунун социалдык-маданий аспектилерин, Кокон хандыгынын мезгилиндеги каада-салттарын жана өзгөрүүлөрүн түшүнүүгө багытталган, бул этнос маданиятынын тарыхый динамикасын жана эволюциясын жакшы түшүнүүгө мүмкүндүк берет.

Ачкыч сөздөр: кыргыздар, Кокон хандыгы, этнографиялык изилдөөлөр, каада-салттар, турак жайлар, боз үй, материалдык маданият..

Abstract

Ethnographic studies of the culture of the Kyrgyz people during the period of the Kokand Khanate are an important aspect of the study of the ethnic and historical identity of this group. The research focuses on the peculiarities of Kyrgyz culture, including housing, life, crafts, social structures and religious practices. The main features of ethnographic research in this context are related to the description of the traditions, customs and material culture of the Kyrgyz people during the period of the Kokand Khanate. The researchers pay attention to the features of the yurt structure, methods of cattle breeding, as well as the role of women in Kyrgyz society at that time. The research focuses on understanding the socio-cultural aspects of the life of the Kyrgyz people, their traditions and changes during the period of the Kokand Khanate, which allows for a better understanding of the historical dynamics and evolution of the culture of the ethnic group.

Keywords: Kyrgyz, Kokand Khanate, ethnographic studies, traditions, dwellings, yurt, material culture

Исследование материальной культуры кыргызов в период Кокандского ханства представляет собой значимую, но все еще малоизученную область в этнографических исследованиях. Ранние описания жизни кыргызов в этот период прослеживаются у различных авторов, как западноевропейских, так и русских, включая путешественников и исследователей. В их работах содержатся ценные этнографические данные, собранные как на основе собственных наблюдений, так и из архивных и летописных источников [34-37].

Прежде всего, следует отметить, что первоначальные исследования обычно содержали небольшие этнографические описания, основанные на собственных наблюдениях и архивных данных. Так, работы таких ученых, как И. Унковский[1, с. 187], Ф. Ефремов[2, с. 143] и И. Г. Андреев[3, с.51] описывают быт и обычаи кыргызов, отмечая их особенности и основываясь на разнообразных источниках.

Изучение материальной культуры кыргызов конца XVIII – середины XIX веков дает интересные сведения. В работе И.Г. Андреева «Описание Средней Орды киргизов-кайсаков» освещаются летние территории киргизских кочевников и упоминаются юрты племени адыгине.

Начало XIX века ознаменовалось дальнейшим накоплением и систематизацией фактического материала о жилище и культуре быта населения региона. Описания жилищ в этих работах минимальны, но содержат ценные этнографические данные о юртах (кибитках), используемых кыргызами, и их кочевом образе жизни.

Этнографические сведения о кочевых кыргызах дополняются путевыми отчетами горских чиновников М. Поспелова и Т. С. Бурнашева с 1800 г., путешествовавших из Западной Сибири в Бухару и Ташкент[4, с. 39].

В начале XIX века «Сибирский вестник» стал публиковать краткие статьи, в которых упоминались кыргызы, граничащие с владениями Ташкента с запада. В начале 1820-х годов Ф. Назаров и Е. Ф. Тимковский кратко сообщили о быте кыргызов. Однако это были эпизодические, фрагментарные рассказы. О юрте упоминает Ф. Назаров при описании киргизов, рассказывая о встречах черными закаменными кыргызами, имеющих каменные укрепления и «подвижные юрты» [5, с. 32].

Грузинский путешественник Рафаэль Данибегов, возвращаясь из Индии на родину, пересек горы Тянь-Шаня. Он описывает природу, образ жизни, жилища, костюмы, еду, язык, занятия, обычаи, религию, экономическую и политическую жизнь стран и народов, которые он посетил, в том числе калмыков, кыргызов и казахов, которые все вообще кочуют по полям и живут в палатках, не упражняются совсем земледелием, питаются молоком коровьим и лошадиным, у которых главное богатство состоит в скоте. Р.Данибегов отмечает отсутствие

у этих народов постоянных жилищ, поскольку они переселяются со своими стадами туда, где лучше пастбища[6, с. 52-53].

Ф.К. Зибберштейн, посетивший территорию Кыргызстана, описал кочевых чёрных кыргызов, проживающих при подошвах гор Кунгай-Алатау и Тескей-Алатау. В его записках упоминаются волости, территория кыргызов, быт, традиции, а также количество юрт[7, с. 242].

Важные отрывочные этнографические сведения содержатся в сочинении Е.Ф. Тимковского о его путешествии в Китай в 1820-1821 гг. [8, с. 255]. Во второй части трёхтомника об историко-географических сведениях о Кокандском ханстве и Восточном Туркестане встречаются данные о кыргызах городов Уш, Аксу, Паи и Сайрам и о превосходных горных долинах, обширных тростниковых займищах, служивших кочевьем горным кыргызам [8, с. 92].

Большинство ранних работ носят обзорно-описательный характер, лишены глубоких этнографических исследований. Их основным недостатком является отсутствие конкретных сведений об исследуемых объектах и т. д.

Изучение материальной культуры кыргызов в период Кокандского ханства обладает значительной научной ценностью. Труд А.И. Левшина, особенно во втором томе, представляет собой обширный анализ политической истории кыргызов, включая этнографические аспекты. Левшин отмечает, что кыргызы являются кочевым народом, живущим в войлочных юртах и поддерживающим скотоводство. Мясо служит им основным видом пищи, а кумыс заменяет им вино, как у Олутов или Зюнгаров[9, с. 16].

В 1848-1849 годах П.А. Чихачев издал статью, где упоминает о южных и памирских кыргызах, находившихся под властью кокандского хана. Он исследовал не только географию и природу региона, но и историю и этнографию искомого населения. В статье он также описывал суровый климат Памира и упоминал о кочующих там кыргызах [10, с. 37].

Астроном и действительный член РГО А.Н. Савич также внес свой вклад, представив информацию о малоизвестных среднеазиатских народах, включая кыргызов, их ареал расселения и занятия[11, с. 8].

Важный вклад в изучение кыргызов внесли также русские ученые Е.П. Воронин и Т.Ф. Нифантьев, которые особое внимание уделили хозяйству и быту иссык-кульских кыргызов первой половины XIX века, упоминая при этом их юрты[12, с. 141].

Первый этап изучения этнографии Кыргызстана до вхождения его в состав Российской империи характеризовался как период накопления отдельных исторических сведений о кыргызах.

В известиях Русского географического общества 1851 года содержатся «Сведения о Дикокаменных Киргизах, доставленные от Генерал-Губернатора Западной-Сибири», их территории и способах скотоводческого хозяйства, акцентируя внимание на традиционных занятиях кыргызского народа, включая описание их быта и ремесел, таких как изготовление войлоков, попон, седел и необходимых домашних принадлежностей, а также упоминается юрта[13, с. 141].

Русское географическое общество, основанное в 1845 году, сыграло ключевую роль в сборе и распространении различных сведений о кыргызах. Заслуживает внимания статья об обзоре Кокандского ханства, опубликованная в 1849 году, содержащая этнографические данные о кыргызах, важные для понимания их традиционной культуры и хозяйства.

Во второй половине XIX века произошел важный перелом в этнографическом изучении территории Кыргызстана, что отразилось в систематизации и опубликовании богатого материала по истории кыргызского народа, собранного исследователями в Российской империи.

Исследование материальной культуры кыргызов в период Кокандского ханства стало предметом интереса Российского географического общества, которое направило свыше 70 экспедиций и отдельных исследователей на Тянь-Шань и Памиро-Алай.

Русские исследователи-путешественники XIX века не ставили перед собой задачу изучения материальной культуры кыргызов, однако их ученые и путевые записки содержат важные сведения об этнографии кыргызов. Например, П.П. Семенов изучал историю, быт, обычаи и население кыргызов в середине XIX века, дополнив свои наблюдения о виденных им историко-археологических памятниках и жизни кочевых кыргызов с помощью зарисовок художника П. М. Кошарова. Он отмечал мобильность скотоводства и описывал юрту, характеризующуюся белыми войлочными полусферическими юртами с плоским куполом, а также приводил песни китайской принцессы, упоминая юрту в их тексте[14, с. 184-185].

Труд В.П. Семенова Тянь-Шанского "Россия Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга" содержит ценные сведения о материальной культуре кыргызов. В нем описывается войлочная юрта, процесс изготовления циновки из чий стеблей, предметы обихода и посуда кочевников, а также рассматривается внутреннее убранство юрты, решетчатый остов, форма и убранства войлочных частей, сборка и разборка юрты, а также сравнение с туркменской юртой[15, с. 107; 16, с. 314; 17, с.160].

В исследованиях материальной культуры кыргызов в период Кокандского ханства обращено внимание на ремесло кочевого населения Туркестана, где шерсть использовалась

для производства войлоков (кошем), полос для укрепления войлока на юртах, ковров и других изделий, а также на разнообразие сортов шерсти.

П.П. Семенов в своих работах, таких как "Туркестан и Закаспийский край в 1888 году", представляет этнографические данные, отражающие прикладное искусство, традиционное жилище кыргызов как часть их культуры.

В труде "Окраины России: Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России", редактируемом В.П. Семеновым-Тянь-Шанским, анализируется образ жизни кыргызов, способы ведения скотоводческого хозяйства, а также упоминается юрта.

Ч.Ч. Валиханов в своих трудах также представляет важные сведения о кыргызской культуре, включая сведения о кыргызской юрте. Он описывает особенности внутреннего и внешнего убранства юрты, ее семантику, расположение предметов, а также различия между кыргызской юртой и юртами других народов [18, с. 36].

В 1859 г. в Кыргызстан был направлен А.Ф. Голубев, в отчете которого содержатся ряд этнографических сведений о кыргызах, проживающих на берегу озера Иссык-Куль. Он сообщает об аиле бугинцев, материальную культуру, об их многочисленных белых юртах и их многочисленных стадах [19, с. 23], а также о том, что составляет внутреннее убранство кыргызских юрт [19, с. 25].

Известный ученый М.И. Венюков руководил экспедицией в западной части озера Иссык-Куль вместе с отрядом А.Ф. Голубева. В 1859-1860 гг. он исследовал долину реки Чу и западное побережье озера Иссык-Куль. Ему удалось собрать важные данные о культурных особенностях кыргызской жизни, включая информацию о конструкции юрты, процессе производства циновки, изготовлении различных предметов быта включая войлоков, головных уборов, нагайки и седел [20, с.110].

Изучение материальной культуры кыргызов в конце XVIII - середине XIX века находит отражение в работах известных путешественников и ученых, которые описывали этот период и собирали материалы по этнографии и истории кыргызского народа. Г. Н. Потанин в своих путешествиях по внутренней Азии, Алтаю и Казахстану собрал ценные материалы по кыргызской этнографии и истории средневекового Кыргызстана. Он отмечал, что кыргызы и кыпчаки кочевали ближе к Ошу, а за городом уже не было кочевьев, половина кыргызов платила зекет, другая половина была независима, а с юрты брали по тилле [21, с. 73].

Т.Э. Гордон описывает юрты алайских кыргызов и отмечает, что их жилища с отверстием наверху позволяют разводить огонь внутри, что делает их удобнее для жизни, чем палатки.

В.В. Радлов уделяет внимание кочевому образу жизни кыргызов, отмечая, что они зимуют не аилами, а целыми родами, и ставят свои юрты по берегам рек в непрерывной цепи[22, с. 348].

А. П. Федченко, исследователь Средней Азии, проводил экспедиции в Туркестане в 1868 году и за три года посетил множество мест, собрав ценные материалы об этнографических особенностях материальной культуры края и населения. Его работы, такие как "В Кокандском ханстве", содержат описание жилища кыргызов и другие этнографические детали[23, с. 261].

А.П. Чайковский, будучи губернатором Ферганской области, предоставил важные этнографические сведения о кыргызах Прииссыккуля 1869-1871 гг. Он описал образ жизни и роль женщины в семье, подчеркивая ее функции как матери и хозяйки, которая заботится не только о семейном счастье, но и домашнем очаге в пространстве юрты [24, с. 1-3].

Русский этнограф Г. С. Загряжский, работавший в Токмакском, Иссык-Кульском и Перовском уездах, собрал много статистико-экономических данных, этнографических сведений и юридических материалов о кыргызско-казахском населении. Его работы, такие как "Очерки Токмакского уезда (1869)", содержат интересные этнографические очерки о кыргызах[25, с. 1-3].

Г. С. Загряжский отмечает, что токмакские сарты раньше жили в домах, но после конфликтов с коканцами, многие из них переехали жить в юрты, не переходя при этом в кочевой образ жизни. Он здесь же отмечает, что кыргызы выбирают место для своей юрты так, чтобы быть ближе к пастбищам для своего скота, что является показателем их благосостояния. Загряжский также описывает вечерний досуг кыргызов, отмечая, что молодежь развлекается различными играми и песнями, а старики играют в традиционные игры.

И.В. Мушкетов в своих путешествиях по Туркестану в 1875 году посетил районы Сусамыра, Сон-Куля, Кочкорки и Иссык-Куля. Он описывает, что продольные долины Тянь-Шаня идеально подходят для кочевья кыргызов, и что эти районы пестрят айылами. Мушкетов также описывает, как они встретили первые юрты кыргызов и какие традиции соблюдают кыргызы в своей культуре[26, с. 198].

Л. Ф. Костенко, посетивший Алай в 1876 году, описывает родоплеменной состав, расселение и занятия алайских кыргызов, подтверждая сведения о скотоводстве и жизни в юртах. Он также упоминает о материальной культуре, такой как циновки из чия, которые используются для защиты кибиток от ветра и снега, и других традиционных кыргызских изделиях[27, с. 370-371].

Л. Ф. Костенко в труде «Туркестанский край...» специально посвятил главу характеристике юрте традиционному кыргызскому жилище и что русские использовали юрты в военных походах, и что образ жизни двух главных представителей народностей Туркестанского края: кочевого и оседлого, определяет и характер их жилищ [28, с. 391].

В 4-й главе «Шерстяное производство» 3-го тома «Туркестанский край...» автор описывает войлочное производство кочевников. Шерстяные изделия использовались в оформлении юрты, одежде и бытовых предметах. Ученые отмечали особенности образа жизни кыргызов, включая способы согревания в холодные периоды, когда для согревания использовались домашние животные [28, с. 69].

Эти исследования и описания материальной культуры кыргызов в конце XVIII - середине XIX века позволяют лучше понять историю и этнографию этого периода.

Исследование материальной культуры кыргызов в период Кокандского ханства позволяет глубже понять их образ жизни и социокультурное развитие. Особое внимание уделяется использованию юрты как традиционного жилища кыргызов. Нижние районы Таласа считались удобными для зимовок, что определяло места стойбищ кыргызов.

В сочинении русского востоковеда И.П. Минаева имеются сведения по этнографии кыргызов Памиро-Алая. Так, он сообщает о высоте пашни кыргызов (до 8,500 футов), о территории кочующих кыргызов [29, с. 8], описывает природу, климат Алая, зимовки кыргызов и приводит источники китайского путешественника Сюань-Цзяня о возможности его обратного пути из Индии через территорию Алайской долины [29, с. 11-12]. В публикациях И.П. Минаева об алайских кочевых кыргызах встречаются отдельные упоминания о хозяйстве кыргызов, но, как правило, они ничем не дополняют уже ранее известные сведения. К числу таких публикаций можно отнести, например, заметки В.Г. Котельникова о кыргызских пашнях и кочевках на Алае и об алайских кыргызах и использовании ими чия [30, с. 203]. В частности, он упоминает о том, что стебли чия служат кыргызам не только кормом для скота, но и употребляются ими для выделки циновок, которые в домашнем обиходе кочевника исполняют различные назначения: для подстилки в юрте, для защиты кибитки от ветра и от снега и т. п. [30, с. 214-215].

Н. В. Сорокин, проводя научные исследования в Семиречье в 1884 году, описывает наблюдения над кыргызскими народными традициями, обычаями и играми. Он также отмечает, что кыргызы предпочитают переносить свои юрты в зимовки ближе к пастбищам, что свидетельствует о сохранении старых традиций и образе жизни [31, с. 630].

Одним из первых исследователей этноса кыргызов был Н. Л. Зеланд, который в своем эссе о казахах и кыргызах затрагивал широкий спектр вопросов, включая экономику, образ

жизни, нравственность и медицину. Он особо выделял трудолюбие кыргызских женщин, описывая их многозадачность в домашнем хозяйстве[32, с. 28].

Н. Л. Зеланд также обращал внимание на сходство кыргызского и казахского образа жизни, характеризуя их как в основном кочевых людей, хотя экономические потребности вынуждали их иногда заниматься земледелием. Он подчеркивал, что кыргызские поселения состоят из юрт, которые переносятся несколько раз в год в зависимости от потребностей в скотоводстве и земледелии[32, с. 16-17].

Н. Л. Зеланд также описывал конструкцию юрты, которая была основным жилищем кыргызов. Юрта имела коническую форму и состояла из складывающихся деревянных жердей, покрытых снаружи кошмами. Верхнюю часть юрты можно было открывать в теплую погоду, что обеспечивало естественное освещение и вентиляцию[33, с. 16].

В период с конца XVIII до середины XIX века, исследователи обращали внимание на материальную культуру кыргызов. Например, Н. А. Северцов отмечал, что кыргызы зимовали на Чаткале и в западной части Заилийского Алатау в своих летних войлочных кибитках, ограды для скота делали из натасканного валежника. Он также описывал кыргызские зимовья, где отсутствовали жилые помещения, но были построены ограды для скота.

Н. А. Северцов отмечал, что юрта кыргызов приспособлена к передвижению, и весь домашний обиход киргиза помещается в ней. Юрта легкая и устойчивая, требующая всего одного-двух верблюдов для перемещения, быстро разбирается и выставляется[23, с. 30].

Исследователи также обращали внимание на оседлый образ жизни кыргызов, отмечая, что в некоторых районах большинство уже было оседлым населением, хотя кочевые традиции сохранялись. Они описывали юрты как основное жилище кыргызов и выделяли различные типы юрт в зависимости от времени года и потребностей народа.

Исследования также включали описания природы и местности, где жили кыргызы, а также их хозяйственную деятельность и традиции. Все это позволяло ученым формировать общее представление о жизни и культуре кыргызского народа в историческом контексте.

Исследование материальной культуры кыргызов в конце XVIII - середине XIX века представляет собой важный источник для понимания их образа жизни, традиций и хозяйственной деятельности в этот период. Ученые и исследователи, такие как Г. Н. Потанин, Н. М. Пржевальский, А. П. Федченко, Б. Л. Тагеев, и другие, сделали ценный вклад, описывая жилище, образ жизни, религиозные и культурные практики кыргызов.

Таким образом, исследование материальной культуры кыргызов в указанный период позволяет углубить наше понимание их жизни, традиций и адаптации к условиям природной

среды, а также представляет интерес для современных исследователей и культурологов, изучающих историю и этнографию Центральной Азии.

Список литературы

1. Унковский, И. С. Посольство к Зюнгарскому хун-тайчжи Цэван-Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722—1724 гг. [Текст] / И. С. Унковский. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1887. – [4], XLVI, 277 с., 4 л. ил., карт. – (Зап. Рус. Геогр. о-ва по отд. этнографии; Т. 10, вып. 2).
2. Ефремов, Ф. С. Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского ассесора десятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии, и возвращение оттуда чрез Англию в Россию [Текст]: писанное им самим в Санкт-Петербурге 1784 г. / Ф. С. Ефремов. – СПб.: Печ. у Гека, 1786. – 224, [2] с.
3. Андреев, М. С. Киргизский орнамент [Текст] / М. С. Андреев // Андреев М. С. Орнамент горных таджиков верховьев Аму-Дарьи и киргизов Памира. – Ташкент, 1928.
4. Ханыков, Я. Поездка Поспелова и Бурнашева в Ташкент, в 1800 году [Текст] / Я. Ханыков // Вестник Императорского русского географического общества. Ч.1. – СПб., 1851.
5. Назаров, Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии Филиппа Назарова, отдельного Сибирского Корпуса переводчика, посланного в Кокант в 1813 и 1814 годах [Текст] / Ф. Назаров. – СПб., 1821. – 4, 98 с.
6. Данибегашвили, Р. И. Путешествие в Индию грузинского дворянина Рафаила Данибегова [Текст] / Р. И. Данибегашвили. – М.: Тип. С. Селивановского, 1815. – [8], 56 с.
7. Путевые замечания лекаря Омского гарнизонного полка Ф. К. Зибберштейна (17 июля – 12 октября 1825 г.) [Текст] // История Казахстана в русских источниках XVI-XX веков. – Алматы, 2007. – Т. 6: Путевые дневники и служебные записки о поездках по южным степям. XVIII-XIX века.
8. Тимковский Е.Ф. Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 годах: С картою, чертежами и рисунками [Текст] / Е. Тимковский. – СПб., 1824. – Ч. 2: Пребывание в Пекине. – 1824. – 409, [1] с., [4] л. ил.
9. Левшин, А. И. Описание киргиз-кайсацких или киргиз-казачьих орд и степей [Текст] / А. И. Левшин. – СПб., 1832. – Ч. 2: Исторические известия. – IX, 333 с.
10. Чихачев П. А. О исследовании вершины Сыр и Аму-Дарьи и нагорной площади Памир [Текст] / П. А. Чихачев. – СПб., 1848. – 32 с., 1 л. карт.
11. Савич, А. И. Извлечение из рассказа Кайсака Кентая Бедешева, бывшего в плену у Кара-Киргизов [Текст] / А. И. Савич // Геогр. изв. Рус. Геогр. о-ва. – СПб., 1848.
12. Воронин, [Е. П.] Сведения о дикокаменных киргизах [Текст] / [Е. П.] Воронин, [Т. Ф.] Нифантьев // Зап. Императ. Рус. Геогр. о-ва. – 1851. – Кн. 5.
13. Сведения о дикокаменных киргизах, доставленные от Генерал-Губернатора Западной-Сибири [Текст] // Изв. Императ. Рус. Геогр. о-ва. – 1851. – Кн. 5..
14. Семенов, П. П. Мемуары [Текст] / П. П. Семенов. – М.: Географгиз, 1946. – Т. 2: Путешествие в Тянь-Шань в 1856-1857 гг. – 256 с.
15. Россия: Полное географическое описание нашего отечества [Текст]: настол. и дорож. кн. для рус. людей / под ред. В. П. Семенова; под общ. рук. П. П. Семенова и В. И. Ламанского. – СПб.: А. Ф. Девриен, 1899-1914. – Т. 19: Туркестанский край. Отдел II: Население / сост. В. И. Масальский. – 1913. – X, 861 с., [6] л. ил., карт.

16. Семенов, П. П. Туркестан и Закаспийский край в 1888 году: По путевым впечатлениям вице-пред. Рус. геогр. о-ва П. П. Семенова [Текст] / П. П. Семенов // Изв. Императ. Рус. Геогр. о-ва. – 1888. – Т. 24. – С. 289–326.
17. Семенов, П. П. Окраины России: Сибирь, Туркестан, Кавказ и полярная часть Европейской России [Текст] / П. П. Семенов. – СПб.: Тип. «Брокгауз-Ефрон», 1900. – [8], 287 с., [1] л. карт.
18. Валиханов, Ч. Ч. Собрание сочинений [Текст]: в 5-ти т. / Ч. Ч. Валиханов. – Алма-Ата: Гл. ред. Каз. сов. энцикл., 1985. – Т. 2. – 416 с.
19. Александр Федорович Голубев [Текст]: биогр. очерк [Отрывок из путешествия в Среднюю Азию. Заилийский край. – Ала-куль]. – Омск: тип. Штаба С.-Петербур. воен. округа, 1900. – 79 с. – (Зап. Сиб. отд. Императ. Рус. Геогр. о-ва).
20. Венюков, М. И. Очерки Заилийского края и Причуйской страны [Текст] / М. И. Венюков // Зап. Императ. Рус. Геогр. о-ва. – 1861. – Кн. 4. – С. 79–125.
21. Потанин, Г. Показание Сибирского казака Максимова о Кокандском ханстве [Текст] / Г. Потанин // Вестн. Императ. Рус. Геогр. о-ва. – 1860. – Ч. 28, кн. 3, отд. 2.
22. Радлов, В. В. Из Сибири: Страницы дневника [Текст] / В. В. Радлов. – М.: Наука, 1989. – 749 с.
23. Лялина, М. А. Путешествия по Туркестану Н. А. Северцева и А. П. Федченко [Текст] / М. А. Лялина. – СПб., 1894. – XV, 267 с.
24. Чайковский, А. П. Иссык-Кульский уезд в 1869-1871 годах [Текст] / А. П. Чайковский // Туркест. ведомости. – 1872. – № 42, 44, 45.
25. Загряжский, Г. С. Очерки Токмакского уезда [Текст] / Г. С. Загряжский // Туркест. ведомости. – 1873. – № 9, 10.
26. Мушкетов, И. В. Туркестан: Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествий с 1874 г. по 1880 г. [Текст] / И. В. Мушкетов. – СПб., 1906. – Т. 2. – XVI, 348 с.
27. Костенко, Л. Ф. Очерки Семиреченского края [Текст] / Л. Ф. Костенко // Военный сборник. – СПб., 1872. – Т. 88. – Гл. 1/5. – С. 157–197; Гл. 6/11. – С. 375–412.
28. Костенко Л. Ф. Туркестанский край: Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа [Текст] / Л. Ф. Костенко // Материалы для географии и статистики России. – СПб., 1880. – Т. 1. – V, XIX, 452, IV с.
29. Сведения о странах по верховьям Аму-Дарьи (по 1878 год) [Текст] / сост. И. Минаев. – СПб., 1879. – VIII, 270 с., 1 л. карт.
30. Котельников, В. Г. Ферганская область [Текст] / В. Г. Котельников // Живописная Россия. – СПб., 1885. – Т. 10. – С. 203–234.
31. Сорокин, Н. В. В горах и долинах русского Тянь-Шаня [Текст] / Н. В. Сорокин // Ист. вестн. – 1886. – Т. 24, № 5. – С. 360–386; № 6.
32. Зеланд, Н. Д. Киргизы [Текст]: этнол. очерк [Текст] / Н. Д. Зеланд. – СПб., 1885. – 78 с.
33. Зеланд, Н. Л. Кашгария и перевалы Тянь-Шаня [Текст]: путевые зап. / Н. Л. Зеланд. – Омск: Тип. Окр. штаба, 1888. – [4], 212 с. – (Зап. Зап.-Сиб. отд. Императ. Рус. Геогр. о-ва; Кн. 9).
34. Султанова, М. Ш. XIX кылымдын экинчи жарымы XX кылымдын башындагы акындардын чыгармаларындагы тарыхый окуялардын чагылдырылышы / М. Ш. Султанова, Г. Абсамат Кызы // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Vol. 2, No. 4. – P. 1107-1113. – DOI 10.52754/16947452_2021_2_4_1107. – EDN EFTLDV.
35. Джумабаев, Б. С. Кыргыз музыкалык фольклорунун башаты / Б. С. Джумабаев, А. Ф. Баякова // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. Философия. Социология. Политология. – 2023. – No. 2(2). – P. 62-68. – DOI 10.52754/16948823_2023_2(2)_10. – EDN FDKLKP.

36. Мусаева, Н. К. Кыргыз элинин руханий маданиятында психологиялык көз караштардын өнүгүүсү / Н. К. Мусаева // Ош мамлекеттик университетинин Жарчысы. Тарых. – 2023. – No. 2(3). – P. 71-79. – DOI 10.52754/1694867X_2023_2(3)_10. – EDN VOSSBG.
37. Орозалиев, Э. С. Элдик эпостор кыргыздардын көркөм мурасы катары / Э. С. Орозалиев, Д. А. Ыразаков // Вестник Ошского государственного университета. – 2021. – Vol. 3, No. 3. – P. 229-237. – EDN DNBHWA.